

На правах рукописи

Адыгамов Рамиль Камилович

**БОГОСЛОВСКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ И
ПРИУРАЛЬЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
И ТЕНДЕНЦИИ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА В МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЕ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2022

Работа выполнена в отделе истории религий и общественной мысли государственного бюджетного учреждения «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан».

Официальные оппоненты:

Сенюткина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Гусева Юлия Николаевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Защита состоится « 3 » апреля 2022 года в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета 72.1.001.01 (Д 022.006.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Саттаров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие России за последние десятилетия предстает как сложный и противоречивый процесс, в котором неоднозначно переплетаются внешние и внутренние, традиционные и современные факторы. Результат такого взаимодействия подчас оказывается достаточно неожиданным и даже парадоксальным: чем больше в условиях глобализации те или иные области жизнедеятельности современного общества подвергаются внешним воздействиям, тем сильнее проявляются исторические и цивилизационные отличия, присущие национальным и конфессиональным общностям, населяющим регионы России, и тем отчетливее обнаруживается проблема социально-культурной самобытности народов.

Такая ситуация вызывает повышенный интерес к определению роли традиций, унаследованных от прошлого и формируемых в новых социально-экономических условиях. Актуализировался вопрос о том, как должно использоваться духовное и культурное наследие народов страны в развитии многонациональной и поликонфессиональной Российской Федерации, какие элементы исторического интеллектуально-духовного опыта необходимо сохранить, реанимировать и упрочить, сделав узловыми в общественном сознании.

Именно поэтому приобрело важное научно-практическое значение определение в постиндустриальном обществе роли традиций как устойчивых элементов культуры, составляющих ее основу и обеспечивающих преемственность проявлений общественной жизнедеятельности, как механизма регуляции социума, который определяет содержание современных институтов и норм, соизмеряя их с фактом и особенностями существования в прошлом.

В этом контексте для современного татарского общества особое место занимает период конца XVIII – начала XX в., который стал поворотным, предопределив путь его современного развития, когда общественное сознание развивалось в тесной связи с традиционными исламскими представлениями и идеями. С другой стороны, структурные изменения в социуме, связанные с модер-

низацией России, обусловили общее направление социально-экономического развития по капиталистическому пути, что в свою очередь привело к существенным изменениям в массовом сознании, которое в конце XVIII – начале XX в. отражало эту двойственность. Она возникла как результат взаимодействия двух направлений – понимания необходимости существенных идейных изменений и осознания потребности в сохранении мощного консервативного пласта, сформированного силами традиций и основополагающих положений мусульманской религии. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только сквозь призму религиозных традиций в привычных для народа образах и понятиях. Потому неслучайно религиозно-политическая реакция ислама в татарском обществе в XIX в. приняла две главные формы: возрожденчества мусульманских традиций и религиозного реформизма.

Новые идеи в татарском обществе вызвали ожесточенные споры. Консерваторы считали, что распространение реформаторских идей порождает опасность попыток пересмотра и последующего приуменьшения роли религии. Спор, возникший вокруг ответа на этот вопрос, не утихал в татарском обществе вплоть до революции 1917 года.

В этой связи рассматриваемый период приобретает особую важность для изучения различных по формам традиций и их роли в жизни общества, прежде всего в определении перспектив его дальнейшего развития.

Представители интеллектуальной элиты вели активную полемику друг с другом и в своих размышлениях разделились на две противоположные позиции. Приверженцы одной из них считали необходимым реформировать некоторые из сторон жизни татарского общества. Представители другой – ратовали за то, чтобы очистить религиозную жизнь мусульман от различных недозволенных новшеств (бид'а), которые укрепились у татар в XVI – XVII вв.

Возрожденческие тенденции в общественной мысли были обусловлены стремлением вернуть татарское общество к той истинной вере, от которой оно отошло. Ее сторонники акцентировали внимание на таких аспектах решения возникающих вопросов, которые выводятся из канонических трудов по хана-

фитскому фикху (юриспруденции). Анализ современного состояния российского исламского богословия позволяет сделать вывод о том, что поиск оптимальной модели его развития остается актуальным и в наши дни. Как и в дореволюционный период, так и сейчас в зависимости от понимания роли Корана стоит выбор между двумя направлениями развития: Коран – это вечное, всегда актуальное и своевременное руководство, дающее ответ на любой текущий вопрос, или Коран – это свод статических законов, которые никак не могут меняться, даже если время и произошедшие в обществе трансформации требуют их нового прочтения. Духовенство продолжает искать современную форму функционирования ислама, пытаясь ответить на вопросы, какова роль имама сегодня и каким должен быть современный мусульманин.

Не потеряли своей актуальности и некоторые вопросы исламского права. В частности, еще со времен существования Булгарского государства богословы пытались решить вопрос об особенностях совершения ночной молитвы в летнее время¹, однако поиск ответа на него до сих пор остается предметом научно-богословских дискуссий.

Сохраняет свою актуальность и проблема межконфессиональных браков, которой Ш. Марджани посвятил свой трактат «Тазкират ал-муниб»².

Не менее актуальной является и проблема халяля. В частности, Г. Утыз-Имяни в своих трудах рассматривает тему о дозволенности использования кож³, выделанных немусульманами, выступает с критикой употребления алкогольных напитков. Для современного духовенства первая проблема осталась актуальной лишь частично и касается преимущественно обуви, изготовленной с применением свиной кожи. В то время как вторая представляет собой значи-

---

¹Адыгамов Р.К. Проблема ночной молитвы (ясту) в трудах татарских богословов конца XVIII началаXX вв. // Islam today. URL: https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/problema_nochnoj_molitvy_yastu_v_trudax_tatarskix_bogoslo_vov_konca_xviii_nachalaxx_vv/ (дата обращения: 10.03.2022).

² См. Марджани Ш. Тазкират ал-муниб / Ш. Марджани // Рук. ОРК НБ КГУ. - № 692.

³ Утыз-Имяни Г. Рисаля ад-дибага / Г. Утыз-Имяни // Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. - 39 фонд. - № 46. – 19 с.

тельно более широкий круг вопросов, связанных с установлением дозволенности и запретности продуктов питания вообще.

Многие татарские богословы до революции поднимали проблему прав женщин, и хотя в настоящее время они охраняются государством, нерешенные вопросы до сих пор остались. Довольно острой для современного мусульманского общества России является проблема допустимости присутствия мусульманок на месте работы или в учебных заведениях с покрытой головой, как того требует шариат, в частности в платке. Комментируя такую ситуацию, муфтий, председатель ЦДУМ Т. Таджуддин высказал идею о том, что платок не является обязательным элементом одежды для современных мусульманок⁴, однако большинство российских муфтиев не разделяют этого мнения и вносят свой сильный вклад в решение данного вопроса. В частности, председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин обратился с соответствующим письмом к президенту РФ⁵, а муфтий Москвы А. Крганов выступил в защиту прав мусульманок на заседании общественной палаты РФ⁶.

Часть мусульманских богословов в конце XIX – начале XX в. поднимала проблему ваххабизма, но давала ей лишь богословскую оценку⁷. Сегодня духовенство вынуждено принимать активное участие в общественной жизни и говорить об этой проблеме даже на государственном уровне.

Таким образом, несмотря на то, что часть проблем мусульманского социума конца XVIII – начала XX в. остается актуальной и сегодня, они решаются на качественно новом уровне. Одни находят богословское, а другие законодательное оформление. Некоторые ответы на современные вызовы времени со-

---

⁴ См. Талгат Таджуддин не считает обязательным ношение хиджаба в школах // Ансар. URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/2015/02/10/57566> (Дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Муфтий Равиль Гайнутдин направил Путину письмо о платке и «слезах маленьких девочек» // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2015/02/04/muftiy-ravil-gaynutdin-napravil-putinu-pismo-o-platke-i-slezakh-malenkikh-devochek.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁶ Глава Духовного собрания мусульман России просит генпрокуратуру дать правовую оценку запрету на платки в школе Мордовии // Бизнес Online URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/546593> (дата обращения: 10.03.2022).

⁷ Расулев З. Избранные произведения. – Уфа, 2000. – 152 с.

держатся в трудах татарских богословов. В этой связи, на наш взгляд, современному духовенству и ученым историками следует теснее сотрудничать друг с другом.

Объектом настоящего исследования является идейное наследие татарских богословов, отраженное в их фетвах, трактатах, статьях, опубликованных в периодической печати, а также зафиксированных в циркулярах ОМДС, **предметом** – эволюция идей и концептуальных положений по основным и частным вопросам исламского права.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVIII – до начала XX в. и связаны с возрождением и последующим развитием богословия, выразителями которого были татарские ученые и духовные деятели Волго-Уральского региона, следствием чего стала реформа системы мусульманского образования, возникновение джадидизма и значительные социальные преобразования мусульманской уммы не только Поволжья и Урала, но и всей России. Кроме того, это также оказало влияние на идеи мыслителей Центральной Азии.

Территориальные рамки исследования включают в себя преимущественно Волго-Уральский регион Российской империи как основную территорию проживания мусульманских богословов, а также регионы Средней Азии, где некоторые из них получали образование.

Степень разработанности проблемы. Историография обозначенной в диссертационном исследовании проблемы базируется на источниках, анализ и систематизация которых позволяет отнести их к трем временным периодам. Первый – это дореволюционная историография, довольно продолжительный хронологический этап, на протяжении которого некоторые концептуальные положения формировались, проходили т. н. апробацию и устанавливались или, напротив, отвергались. Второй этап – это историография советского времени (1920–1990-х гг. XX в.), менее продолжительный этап по сравнению с первым, однако ничуть ему не уступающий по интенсивности и разнообразию проходящих в течение него событий. Третий этап – это постсоветская историография

(с 1991 г. и по настоящее время) – время, когда некоторые проблемы, казалось бы ранее решенные, вновь актуализировались, а вкупе с новыми, ситуативно обусловленными, они потребовали более глубокого и детализированного анализа.

Целью диссертационной работы является определение роли татарских богословов в становлении социокультурных и религиозных традиций татарского общества во второй половине XVIII – начале XX в.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть соотношение традиций и модернизма в татарском обществе второй половины XVIII – первой четверти XX в.;

- изучить основные труды татарских богословов, посвященные проблемам фикха (исламского права);

- проанализировать историю становления исламского права;

- выявить, на каких теоретических источниках основано исламское право;

- исследовать идеи татарских богословов, изложенные в их основных трудах;

- исследовать идеи татарских богословов, нашедшие отражение на страницах периодической печати;

- определить, как идеи богословов были реализованы в практической деятельности, зафиксированной в материалах циркуляров ОМДС.

Методологическая основа исследования. В основу исследования, в первую очередь, положены принципы научного историзма и объективности. При изложении материала использовались также общенаучные и частнонаучные методы, а также принципы социального подхода, всесторонности, метод классификации, хронологически-проблемный, сравнительно-исторический, социально-психологический, метод синхронного анализа. Из всех методов было отдано предпочтение методу синтеза, синхронного анализа. Кроме того, были использованы сравнительно-исторический, историко-диахронный, проблемно-хронологический, ретроспективный методы и метод типологизации. Трактаты

татарских богословов рассматривались в сравнительном аспекте при сопоставлении с материалами разнообразных аутентичных источников. Особое внимание уделялось семантическому анализу терминов и понятий, содержащихся в арабоязычных источниках. Для достижения целей исследования были применены такие подходы, как диалектический, системный, деятельностный, ценностный. Все это дало возможность рассматривать проблему комплексно, с учетом всех факторов, оказывавших влияние на развитие общественной и, в частности, богословской мысли Волго-Уральского региона в обозначенных хронологических рамках.

Источниковая база исследования. Обращение к интеллектуальному наследию богословов и необходимость анализа истоков и принципов функционирования установлений шариата предопределили выбор соответствующих источников для исследования. Их можно разделить на три группы. В первую входят опубликованные и неопубликованные труды богословов, во вторую – статьи из периодической печати, изданные в конкретный период, в третью – циркуляры Оренбургского магометанского духовного собрания (далее – ОМДС).

Из числа богословских работ диссертанту представлялись значимыми и особо ценными для изучения изданные трактаты. Так, им анализировались труды Г. Утыз-Имяни, в частности, написанное им на ранних этапах становления мировоззренческой позиции сочинение «Тухфат ал-Ахбаб фи таджвид калами ар-Рабб» («Дар любимым о верном чтении книги Всевышнего»); Г. Курсави «Иршал ли ал-‘ибад» («Наставление рабам божьим»), выделенный нами из всех прочих, поскольку другие работы богослова посвящены проблемам толкования Корана и частным аспектам вероучения, исследование которых не являлось целью данной диссертации. Кроме того, исследовательский интерес диссертанта был обращен к трудам Ш. Марджани, а именно: «Назурат ал-хакк фи фардийят ал-‘иша’ ва ин лам йагиб аш-шафак» («Обозрение истины относительно обязательности намаза ал-‘иша’, даже если не исчезает вечерняя заря»), «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара»), «Хакк ал-ма‘рифат ва хусн ал-идрак би-ма йалзам фи ву-

джуб ал-фитр ва-л-имсак» («Истина познания и красота постижения того, что следует в необходимости прекращения и начала поста»). Из числа трудов М. Бигиева в рамках данного исследования не менее ценными были такие, как «ал-Мувафакат фи усул аш-шари‘а» («Консенсусы в основах шариата»), «Кава‘ид фикхийа» («Правила фикха»), «Закят», «Озын көнләрдә рузә», «Мәет якмак мәсьәләсе» («Вопрос о кремации тел покойных»). Мировоззренческие концепции Г. Баруди и Р. Фахретдина и их идеи относительно ряда конкретных вопросов преимущественно были изложены в периодической печати и отчасти в таких трудах, как «Гыйбадат саляс: закят, руза, хадж», «Гыйбадат саляс: китабас-салят», «Хуснуль гибада», «Аль-гукуд ас-саляс. Никах, талак, ямин», «Суаль ва джаваплы Бада-аль-магариф ауваль-назафат», «Китап ас-салават очун татимма», «Жавамигуль кэлим шәрхе» и «Дини ижтимагый мәсәлэләр».

Неопубликованные источники – это сочинения богословско-правового характера, написанные на арабском и татарском языках. В частности, к ним относятся три работы Г. Утыз-Имяни, даты создания которых и имена их переписчиков до сих пор остаются неизвестными: «Рисала ад-Дибага» («Трактат о выделке кож», по мнению ряда авторитетных исследователей, письменно он был зафиксирован приблизительно на рубеже XVIII и XIX столетий), а также «Рисала шафакия» («Трактат о закате») и «Замм шурб аш-шай» («Осуждение ритуала чаепития»), относительно которых имеет место версия, что они могут быть написаны или самим Утыз-Имяни, или одним из его учеников приблизительно в тот же хронологический период. Ко всем перечисленным работам диссертант имел доступ, работая в Отделе редких книг библиотеки Лобачевского (г. Казань). К числу таких источников относится и неопубликованный трактат Ш. Марджани «Тазкират ал-муниб би-‘адам тазкийат ахл ас-салиб» («Напоминание раскаивающегося об отсутствии очищения христиан»).

Периодическая печать. Хотя до революции татарами издавалось большое количество газет, для целей исследования было отдано предпочтение тем из них, статьи и публикации, а зачатую и целые рубрики, в которых имеют религиозное содержание. Предпочтение было отдано ряду наиболее известных из-

даний, содержание которых тематически наиболее приближено к обозначенному нами предмету – газете «Әд-Дин вә әл-әдәб», «Шура», «Мәглүмәтә мәхкәмәи шәрғия Оренбургия», «Дин вә мәгыйшәт».

Циркуляры ОМДС. Циркуляры представляют собой документацию Оренбургского магометанского духовного собрания, предназначенную по большей части для внутреннего использования. На сегодняшний день сами дела хранятся в Государственном архиве Республики Башкортостан, однако они до сих пор не систематизированы. При этом сборники этих циркуляров издавались до революции, а некоторые из них продолжали выходить и в 90-е годы. Для достижения целей данного исследования было отдано предпочтение опубликованным документам ввиду их доступности.

Научная проблема исследования определяется необходимостью выявления, систематизации, обобщения методологических приемов и решений по частным вопросам исламского права, изложенным в трудах татарских богословов второй половины XVIII – начала XX в.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

В научный оборот были введены остававшиеся до сих пор вне поля зрения исследователей богословские трактаты, в основном рукописные труды богословов заявленного периода.

Впервые исследована проблема периодизации исламского права, сформированного как в западном исламоведении, так и в отечественном, а также в СНГ; дана оценка особенностям мусульманской периодизации и с некоторыми уточнениями отдано предпочтение периодизации, предложенной в диссертации Б. Хашматуллы.

Впервые был проведен сравнительный анализ термина «иджтихад», используемого в западном и российском исламоведении, по результатам которого с учетом особенностей современного мусульманского права данное понятие было конкретизировано. Выявлено, что некоторые исследователи сводили иджтихад лишь к рациональному подходу в оценке установлений ислама. Однако стоит отметить, что хотя имеется несколько точек зрения на то, относи-

тельно каких именно вопросов решение может быть вынесено посредством иджтихада, все исследователи единодушны в том, что он не распространяется на нормы, утвержденные категоричными положениями ислама

Проведен обзор современных подходов к иджтихаду в исламском мире, установлено, что главной и наиболее перспективной тенденцией на сегодняшний день является предпочтение коллективного иджтихада.

Осуществлен теологический анализ идей татарских богословов, изложенных в трактатах и на страницах периодических изданий.

Проведен анализ содержания циркуляров ОМДС, выявлена основная проблематика данных документов.

Положения, выносимые на защиту

1. Возрождение и развитие богословской мысли татар происходило в русле двух разнонаправленных тенденций: традиционализма и обновленчества. Влияние идей западных и русских мыслителей было менее значимым, хотя и нашло отражение в трудах М. Бигиева, Р. Фахретдина, З. Камали, Кадири и др.

2. Анализ истории становления правовой мысли в мусульманском богословии позволил установить, что после пророческого периода иджтихад являлся главным инструментом законотворчества мусульманских богословов и продолжает быть таковым в настоящее время. В ходе исторического развития методологии богословских изысканий сформировалась идея «коллективного иджтихада», ставшего основным вектором развития исламского права. Этот процесс характерен как для традиционных мусульманских стран, так и для регионов, где мусульмане представляют меньшинство.

3. Исследование истории трансформации взглядов татарских богословов на проблему соотношения иджтихада и таклида выявило, каким образом по данному вопросу эволюционировала богословская мысль. Если Г. Утыз-Имяни и Г. Курсави считали необходимым следование мазхабу, то Ш. Марджани, Г. Баруди допускали выход за его рамки. В то время как А. Буби, Р. Фахретдин, напротив, предлагали непосредственно обращаться к основным источни-

кам ислама, а М. Бигиев, будучи убежденным сторонником этой позиции, выступал даже с критикой идей имамов, являвшихся основоположниками мазхабов.

4. Татарские богословы поднимали и пытались решать как богословские проблемы методологического характера, так и частные вопросы, являвшиеся актуальными для татарского социума конца XVIII – начала XX в., при этом не потерявшие свою значимость для исламского дискурса и в период бывшего СССР, и в настоящее время.

5. На татарскую богословскую мысль оказывали влияние два главных фактора – религиозное мировоззрение, основанное на принятии и исполнении догм и законов ислама, а также убеждения русских и европейских мыслителей в необходимости социально-экономических перемен. Религиозное мировоззрение сочетало в себе как общемусульманские тенденции, так и обусловленные текущей социально-политической ситуацией, характерной для конкретного региона. К первым следует отнести идею о необходимости строгого соблюдения предписаний основных источников ислама, ко вторым – то, что у представителей татарской нации статус в государстве определялся не по национальному признаку, а в аспекте подданства Российской империи. Это вынуждало татар, с одной стороны, стремиться к сохранению этноконфессиональной самобытности, а с другой – требовало выстраивания взаимоотношений с представителями иных культур на принципах взаимного принятия и толерантности.

6. Реагируя на публично обсуждаемые вопросы и потребности общества, а также на статьи в периодической печати, татарские богословы пытались решать богословские проблемы, которые были актуальными для социума в конкретный исторический период. Прежде всего это касалось вопросов иджтихада, которые неоднозначно понимались последователями различных мазхабов, что, безусловно, становилось проблематичным в практикоприменении религиозных установлений. Кроме того, это разрешение тех или иных ситуаций, связанных с торгово-экономическими и семейными отношениями, с необходимостью вывести заключение относительно какого-либо частного, но

чрезвычайно важного аспекта. Так, требовались актуальные и конкретные решения относительно того, например, какими правами наделены современные мусульманские женщины, каковы правила наследования, а также по следующим важным для практики вопросам: как с учетом некоторых объективных обстоятельств, например, климатических и географических особенностей, должны совершаться молитвы и соблюдаться посты, какова специфика и последовательность исполнения хаджа, каково в исламе отношение к музыке и т.д. Обширность тематики обсуждаемых проблем и стремление общества согласовать свои действия с канонами шариата свидетельствовали не только об идеологическом влиянии ислама на мировоззрение татар, но и о том, что все аспекты жизнедеятельности татарского социума были регламентированы религиозными законоустановлениями.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что результаты комплексного исследования вносят существенный вклад в развитие отечественной исторической науки, расширяют объем научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории – научно-богословской деятельности мыслителей заявленного периода.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем положения могут способствовать дальнейшему и более глубокому изучению наследия татарских богословов и истории татарской богословской мысли, а также ее влияния на идеи мыслителей Центральной Азии и других регионов, традиционно населенных мусульманами. Практические материалы диссертации могут быть использованы при составлении спецкурсов «История татарской общественной мысли XVIII – XX вв.», «Арабо- и персоязычные источники мусульманских народов СНГ», при проведении спецсеминаров, в процессе подготовки учебных пособий. Кроме того, результаты исследования были использованы при подготовке решения Совета улемов ЦРО ДУМ РТ о правилах определения времени молитв, начала и конца месяца Рамадан в Республике Татарстан.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Известно, что ценность любой научной работы определяется, в том числе, достоверностью полученных результатов. Для успешного решения этой задачи диссертант опирался на обширную базу источников, имеющих принципиальное значение и используемых в качестве фактических материалов. К их числу относятся как неопубликованные, так и изданные труды богословов, тексты из периодической печати и документы ОМДС, в которых представлены и решаются проблемы исламского права.

Всего для достижения цели и решения задач исследования были проанализированы следующие источники: электронные – 32 сайта, периодические издания – 62 номера газет и журналов, богословские трактаты – 27 произведений, документы – 126 циркуляров ОМДС.

Научные результаты диссертации прошли апробацию в ходе участия автора более чем в десяти международных конференциях в России, Турции, Узбекистане и Казахстане, более двадцати региональных конференциях в Казани, Москве, Дербенте, Челябинске, Троицке. Также они были опубликованы в рамках 38 статей и монографий, из которых 21 являются публикациями в журналах, рекомендованных ВАК и 1 SCOPUS, 5 монографий.

Результаты исследования были внедрены в следующем:

- подготовлены экспозиции, посвященные Ш. Марджани, М. Бигиеву и др., в музее-заповеднике «Казанский Кремль»;

- разработан курс «Татарское богословское наследие» для студентов Казанского исламского университета и Российского исламского института;

- подготовлен материал для просветительских передач, представляемых на телевидении, а именно на каналах «ГТРК Татарстан» и «ТНВ-планета»;

- в 2013 Советом улемов ДУМ РТ утвержден метод определения времени молитв на основе астрономического расчета, актуального для территории Республики Татарстан. Необходимость была обусловлена тем, что в период существования СССР у верующих не было возможности установления времени молитв методом, предложенным Ш. Марджани, и оно определялось без опоры на

научные данные и теологические обоснования (утренней и ночной молитве отводилось 1,5 часа в течение всего года), что не соответствовало необходимым требованиям, а использование материала диссертации позволило совместить фетвы Ш. Марджани о допустимости астрономического расчета и Г. Баруди о необходимости ориентироваться на ближайший регион и др.;

- разработана методика определения времени поста для периода года с апреля по август, поскольку в связи с географическими особенностями осложняется визуальное определение времени начала месяца рамадан, а также время начала дневного поста в некоторых регионах России, в частности на севере.

- ежегодно разрабатываются таблицы со временем молитв для ряда регионов России, вычисляемым в соответствии с методикой ДУМ РТ, что позволило создать соответствующее приложение для мобильных телефонов;

- проведены лекции по истории российского богословия для учащихся ряда школ, прихожан мечети г. Чистополя, студентов медресе «Мир Араб» и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из четырех глав, одиннадцати параграфов, введения и заключения, списка использованных источников и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень ее научной разработанности, объект и предмет, цель и задачи исследования, его методологическая и источниковая базы, формулируются научная проблема, новизна и основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации.

В первой главе «Историография проблемы, характеристика источников и методологические основы исследования» рассмотрены основные особенности, этапы и тенденции развития отечественной историографии по проблеме исследования, даются общая и частная характеристики использован-

ных источников, изложены основные теоретические и методологические подходы к изучению проблемы.

В первом параграфе «Историография проблемы» показано, как раскрываются основные направления исследований российских ученых по отдельным аспектам данной темы. Сделаны выводы о состоянии и тенденциях развития отечественной историографии проблемы, ее характерных чертах и особенностях, отмечены ее сильные и слабые стороны.

Изучение трудов, посвященных различным аспектам исламского права и его истории, позволяет разделить историографию проблемы на три составные части: дореволюционная историография, историография советского периода (начало 20-х – начало 90-х гг. XX в.) и постсоветская историография (с 1991 г. и до настоящего времени).

Из дореволюционных исследований следует выделить труды Ш. Марджани, М. Рамзи, Р. Фахрутдинова. В их работах рассмотрены как проблемы истории ислама в Поволжье, так и биографии богословов.

В 1920-е гг. деятельность татарских богословов изучали Г. Сагди, Г. Рахим, Г. Губайдуллин и Дж. Валиди.

В 1940-1960 гг. исследованием деятельности богословов занимались в основном В.М. Горохов и У. Беляева. Наследие татарских богословов в этих трудах рассмотрено в аспекте актуальных для того времени классовых отношений и в этой связи характеризуется стремлением причислить их авторов к разряду прогрессивных мыслителей.

В 1980-е гг. жизнь и деятельность татарских богословов рассматривалась в исследованиях А. М. Шарипова, М.А. Усманова и Я.Г. Абдуллина. В их работах также прослеживается влияние советской идеологии, в рамках которой прогрессивными могли быть только отражающие ее труды того или иного мыслителя.

В отечественной историографии в 1990-е гг. наметился определенный перелом, который характеризовался, в первую очередь, тенденцией к отходу от прежних идеологизированных методологических установок. Среди отечествен-

ных работ следует выделить исследования Р.М. Мухаметшина, А.Н. Юзеева, А. Г. Хайрутдинова, Г. Идиятуллиной, Л. Алмазовой и др.

Существенным вкладом в изучение наследия татарских богословов и исторических процессов, в рамках которых оно формировалось, явились работы зарубежных исследователей, в частности немецкого ученого М. Кемпера и турецкого специалиста И. Мараша. Статус кадиев, выносивших решения по хозяйственным и брачным вопросам мусульман, рассматривается в статье П. Сартори «An Overview of Tsarist Policy on Islamic Courts in Turkestan: Its Genealogy and its Effects» (Обзор царской политики в отношении исламских судов в Туркестане: ее генеалогия и последствия).

Также среди исследований последних лет, касающихся данной проблематики, можно выделить работы Д. А. Шагавиева, П. Сартори, Д. Усмановой, Д. ДеВиза, Дж. Эдена, И.А. Мухаметзарипова, Е.Ю. Смоларц и др.

В отдельную группу следует выделить изыскания ученых Узбекистана советского и постсоветского периодов. К первым можно отнести исследования Н. Фиолетова, Х.С. Сулейманова и Ф. Бакирова. Ко вторым – С.Б. Тиллабоева, Ш.А. Эшонова, Н.С. Зайнобиддинова, Ё.А. Султонова, И.И. Бекмирзаева. Последний в своей кандидатской диссертации анализирует фрагменты фетв из книги «Аль-Мухит» Бурхониддина Махмуда Ал-Бухари. В научной работе Л. Асроровой рассматриваются фетвы применительно к конкретным источникам и периоду развития.

Второй параграф назван «**Характеристика источниковой базы исследования**». В нем анализируются основные группы источников и дано описание материалов из архивных фондов, используемых в диссертации, а также других элементов источниковой базы.

Обращение к наследию богословов и поиск принципов функционирования установлений шариата определил особенности подхода к выбору фактических материалов для исследования. Используемые автором источники можно разделить на три группы. В первую входят рукописные и напечатанные труды богословов, во вторую – публикации на страницах периодической печати соот-

ветствующего периода и, наконец, в третью – циркуляры ОМДС.

Напечатанные богословские трактаты. Наиболее ранними можно считать труды Г. Утыз-Имяни, среди них: «Тухфат ал-Ахбаб фи таждвид калами ар-Рабб» («Подарок любимым о правильном чтении книги Господа»). Из трудов Г. Курсави нами был использован лишь «Иршал ли ал-‘ибад» («Наставление рабам божьим»), так как другие работы богослова посвящены проблемам толкования Корана и вероучения. Кроме названных, были привлечены к изучению следующие труды Ш. Марджани: «Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-‘иша’ ва ин лам йагиб аш-шафак» («Обозрение истины относительно обязательности намаза ал-‘иша’, даже если не исчезает вечерняя заря»), «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара»), Хакк ал-ма‘рифат ва хусн ал-идрак би-ма йалзам фи вуджуб ал-фитр ва-л-имсак («Истина познания и красота постижения того, что следует в необходимости прекращения и начала поста»). Из трудов М. Бигиева для данного исследования интерес представляли «Ал-Мувафакат («Согласование»), «Кава‘ид фикхийа» («Правила фикха»), «Закят», «Озын көнлөрдө рузэ», «Мэет якмак мәсьэләсе» («Вопрос о кремации тел покойных»). Что касается идей Г. Баруди и Р. Фахрутдина, то они преимущественно были изложены в периодической печати и в небольшом количестве в форме таких трудов, как «Гыйбадат саляс: закят, руза, хадж», «Гыйбадат саляс: китабас-салят», «Хуснуль гибада», «Аль-гукуд ас-саляс. Никах, талак, ямин», «Суаль ва джаваплы Бада-аль-магариф ауваль-назафат», «Китап ас-салават очун татимма», «Жавамигуль кэлим шэрхе» и «Дини ижтимагый мәсэлэлэр».

Рукописные источники. Это сочинения на арабском и татарском языках богословско-правового характера. В частности, принадлежащий Г. Утыз-Имяни трактат «Рисала ад-Дибага» («Трактат о выделке кож»), ни дата, ни имя переписчика которого не указаны (хранится в Отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ). Наиболее вероятно, что он переписан в конце XVIII – первой половине XIX в. «Рисала шафакия» («Трактат о закате»). Ни дата, ни имя переписчика трактата не указаны, можно предположить, что он принадлежит перу либо

самого Утыз-Имяни, либо кого-либо из его учеников. Наиболее вероятно, что он переписан в конце XVIII – первой половине XIX в. (хранится в ОРРК НБ КГУ). К числу анализируемых памятников богословской мысли относится и трактат «Замм шурб аш-шай» («Порицание чайной церемонии»), ни дата, ни имя переписчика которого также не указаны, но, скорее всего, он, как и выше-названные, тоже написан либо самим Утыз-Имяни, либо кем-либо из его учеников, а предположительно в конце XVIII – первой половине XIX в. был переписан (хранится в ОРРК НБ КГУ). Предметом исследовательского интереса является также неопубликованный трактат Ш. Марджани «Тазкират ал-муниб би-‘адам тазкийат ахл ас-салиб» («Напоминание раскаивающегося об отсутствии очищения христиан»).

Периодическая печать. Хотя до революции татарами издавалось большое количество газет, для достижения цели исследования было отдано предпочтение только тем из них, которые имеют преимущественно религиозное содержание. Их изучение выявило общность анализируемой в них проблематики, но для данного исследования предпочтение было отдано одному из наиболее известных изданий – газете «ад-Дин ва ал-адаб».

Циркуляры ОМДС. Циркуляры представляют собой преимущественно внутреннюю документацию Оренбургского магометанского духовного собрания. На сегодняшний день сами дела хранятся в государственном архиве Республики Башкортостан, однако они плохо систематизированы. При этом сборники этих циркуляров издавались до революции и некоторые из них в 90-е годы. Для достижения целей данного исследования было отдано предпочтение изданному варианту, поскольку он более доступен.

Вторая глава, названная «Исламская религиозная традиция татар в контексте общемусульманской правовой традиции», посвящена вопросам становления исламской традиции во всем исламском мире вообще и в Волго-Уральском регионе в частности.

В первом параграфе второй главы «Возникновение и развитие исламского права» представлен сравнительный анализ точек зрения богословов

и исламоведов на периодизацию исламского права, который позволил выявить их сходства и различия, а также отдать предпочтение периодизации Б. Хашматуллы, однако с некоторыми дополнениями.

Анализ истории становления правовой мысли в мусульманском богословии позволил установить, что после пророческого периода иджтихад становится главным инструментом законотворчества мусульманских богословов и является таковым до настоящего времени.

Также в рамках этого параграфа описывается процесс его становления как общемусульманской правовой традиции. Изучение истории формирования исламского права дало возможность сделать вывод о том, что первый период возникновения исламского права – подготовительный – начинается еще при жизни пророка Мухаммада. В начале этого этапа была произведена запись основных источников исламского права: Коран был записан полностью, а сунна лишь в незначительном объеме. И поскольку Коран и сунна являются основными источниками ислама, этот пророческий период может считаться началом зарождения исламского права. На данном этапе наблюдается не только начало фиксации этих источников, но и произвольное, несистематизированное использование иджтихада как инструмента принятия богословского решения.

Позднее, во время правления праведных халифов, происходит систематизация и унификация коранического текста, а передача хадисов продолжается преимущественно устно. Систематическая письменная фиксация хадисов начинается только в последней четверти VII века, а в первой четверти VIII в. появляются первые письменные сборники хадисов, ставшие впоследствии авторитетными.

Деятельность богословов данного периода в основном заключалась в «ифта» («вынесении богословских заключений») и передаче хадисов пророка Мухаммада своим ученикам. Шло укрепление богословских школ «мадрасат ал-хадис» и «мадрасат ар-рай». Однако систематичная письменная фиксация результатов деятельности богословов не велась, она началась только ближе к

концу данного периода, в связи с этим никаких письменных источников, датированных этим временем, обнаружено не было.

Следующий этап в становлении исламского права начинается в первой четверти VIII в. В это время происходит возникновение мазхабов, а также запись идей богословов, заложивших основы правовых школ. Кроме того, оформляются основные правила иджтихада, постулируемые в каждом из мазхабов, и зарождается наука усул ал-фикх.

Следующий этап развития исламского права характеризуется процессом анализа трудов основоположников мазхабов и их учеников. Богословы данного периода дополняют труды своих предшественников необходимыми аргументами, выбирают богословские заключения, наиболее близкие к основным источникам ислама и мусульманского права.

Относительно следующего этапа развития исламского права необходимо отметить, что главной заслугой Османской империи в этой области была его кодификация. Законы шариата, выведенные из основных источников ислама, были зафиксированы в трудах мусульманских богословов в виде сборников фетв и книг по фикху. Как было сказано выше, эти книги использовались как программные пособия в исламских учебных заведениях, так и в качестве правовых документов, которыми руководствовались в судебных инстанциях. Однако в связи с тем, что зачастую в этих книгах отражались одновременно идеи основоположников мазхабов и их учеников, применение данных источников в судебной практике было неудобным, поскольку делало ее не единообразной. Также следует отметить, что еще чаще несовпадающие позиции в отношении схожих ситуаций возникали между четырьмя правовыми школами ислама. Так, наблюдались заметные расхождения между содержащимися в книгах по фикху выводами и их реализацией в судебной практике. Кроме того, социально-нормативное регулирование в мусульманских странах никогда не ограничивалось только фикхом, а базировалось и на иных законодательных актах.

В Османской империи формируются своды законов, называемые «канунаме», главным из которых стал «ал-Маджалла», написанный в XIX в. Появление этого свода также можно считать началом возрождения исламского права. «Ал-Маджалла» имел юридическую силу в Турции до 1926 года, в Ливане – до 1931 года, в Сирии – до 1949 года, в Иране – до 1953 года, в Иордании – до 1976 года. Частично применение законоположений свода «Ал-Маджалла» продолжается в настоящее время в Израиле, Кувейте и на Кипре.

Анализ современного периода развития исламского права показывает, что эволюция средств коммуникации и обработки информации способствовала формированию нового этапа систематизации исламского права и дала возможность объединить усилия богословов различных регионов исламского мира в процессе научных исследований и подготовки богословских заключений. Происходит модернизация системы мусульманского богословского образования, составляются энциклопедии и справочные словари, а также проводятся международные конференции, во время которых богословы решают глобальные социально-экономические проблемы, актуальные для разных регионов исламского мира.

Второй параграф «Формирование и развитие исламской религиозной традиции у татар во второй половине XVIII – в начале XX в.» посвящен анализу процессов становления и развития исламской традиции в Поволжье, итогом которого стало религиозное возрождение конца XIX – начала XX в. В результате анализа было установлено, что возрождение и развитие богословской мысли татар проходило под влиянием двух основных трендов: традиционалистского и обновленческого. Первый был обусловлен значительным влиянием системы образования Центральной Азии и идеями богословов Бухары, Самарканда и др. образовательных центров. Это происходило в условиях тесных экономических и духовных связей между Поволжьем и Центральной Азией.

Влияние идей западных и русских мыслителей было менее значимым, хотя и нашло отражение в трудах М. Бигиева, Р. Фахрутдина, З. Камали, Кадири и др.

Как было сказано выше, на татарскую богословскую мысль воздействовали два главных фактора – религиозное мировоззрение, в основе которого лежали догмы и законы ислама, а также идеи русских и европейских мыслителей, в которых утверждалась необходимость социально-экономических перемен. Религиозное мировоззрение фактически соединяло в себе как общемусульманские тенденции, так и локальные. К первым следует отнести идею о необходимости строгого соблюдения предписаний основных источников ислама. Ко вторым – то, что жизнь татар и их убеждения, в том числе религиозные, определялись их политическим положением в качестве подданных Российской империи. Оно вынуждало их, с одной стороны, стремиться к сохранению этноконфессиональной самобытности, а с другой – требовало выстраивания толерантных взаимоотношений с представителями иных культур.

Несмотря на то, что идеи русских и европейских мыслителей стали доступны татарам только в XIX в., они оказали значительное влияние на формирование реформаторских устремлений представителей татарского богословия.

Хотя воздействие этих факторов на развитие татарского социума было различным по своей силе и приводило к неодинаковым последствиям, при изучении идей татарских богословов необходимо учитывать влияние каждого из них, что поможет воссоздать реальный ход событий.

Третья глава диссертации «Проблема методологии в исламском праве и ее влияние на идеи татарских богословов» посвящена исследованию методологических приемов, которыми руководствовались исламские правоведы в принятии тех или иных решений.

В рамках работы над **первым параграфом**, названным **«Развитие идеи иджтихада в суннитско-правовой традиции»**, был проведен сравнительный анализ определений термина «иджтихад», в результате которого автором выявлено, что некоторые исламоведы сводят его к неограниченному применению

рационального анализа, что может приводить к неточным выводам. Ведь в самом исламском богословии под «иджтихадом» имеется в виду деятельность богословов, направленная на поиск ответов на вопросы, на которые нет категоричного заключения в текстах Корана и сунны.

На наш взгляд, иджтихад представляет собой исчерпывающую попытку богослова найти решение проблемы, не раскрытой в Коране и сунне, в соответствии с методологией, заложенной в шариате.

Также в рамках параграфа была изучена проблема легитимности иджтихада, совершаемого после периода великих факихов – основоположников мазхабов. Она стала актуальной в связи с появлением большого количества фетв, не соответствовавших содержанию основных источников ислама. В этой связи некоторые богословы высказали идею о необходимости ограничения права заниматься иджтихадом тем, кто не обладает соответствующими компетенциями. При этом иджтихад как таковой не был объявлен нелегитимным, а стал лишь ограничиваться рамками методологии отдельно взятого мазхаба. Фактически данная дискуссия имеет свое продолжение вплоть до настоящего времени.

Во втором параграфе «Трансформация идеи о роли иджтихада в наследии татарских богословов» были проанализированы взгляды татарских мусульманских ученых на проблему соотношения таклида и иджтихада и установлено, что в конце XVIII – начале XIX в. богословы отдавали предпочтение таклиду, а иджтихад ограничивали рамками мазхаба (ифта). Далее происходит процесс трансформации богословской мысли. Социально-экономические изменения в обществе обусловили выбор татарских богословов в пользу иджтихада. В начале XX в. наблюдается тенденция к предпочтению абсолютного иджтихада. Если такие богословы, как Г. Утыз-Имяни, в своих трудах прибегают к аргументации посредством классических ханафитских трудов по праву и уделяют большее внимание аутентичности информации, то богословы следующих поколений Г. Курсави, Ш. Марджани, Г. Баруди, М. Бигиев, Р. Фахрутдин непосредственно обращаются к основным источникам ислама – Корану и сунне.

Однако даже те богословы, которые ратуют за абсолютный иджтихад, придерживаются мнения о том, что он является инструментом правотворчества только для тех, кто **способен его совершать** (выделено автором. – Р. А.). Именно поэтому даже те ученые, которые ратуют за «открытие врат иджтихада» или же говорят о том, что иджтихад никогда не переставал существовать, устанавливают ряд условий для муджтахидов. В работе перечислены эти четыре условия.

Третий параграф «Формирование и реализация правотворческих теорий в России» посвящен оценке современной ситуации в Российской Федерации. Попытки поиска путей решения сложившихся проблем привели к формированию концепций коранитов, целей шариата и коллективного иджтихада. И если первые две концепции носят частный и довольно ограниченный характер, то последняя является вполне перспективной. В этой связи в российском исламском богословском поле именно ей было отдано предпочтение. Она нашла свое выражение в деятельности Советов улемов, сформированных при самых крупных Духовных управлениях мусульман РФ. Несмотря на проблемы кадров и выработки методологии деятельности, Советы улемов довольно активно выполняют свою функцию. Но, хотя с начала 2000-х гг. предпринимаются попытки создания Совета улемов в общероссийском формате, на данный момент в связи с раздробленностью среди ДУМ данный проект остается нереализованным.

В настоящее время коллективный иджтихад представляет собой основной вектор развития исламского права как в традиционно мусульманских странах, так и в странах, где мусульмане представляют меньшинство.

В четвертой главе «Функционирование положений исламского права в округе Оренбургского магометанского духовного собрания» был проведен анализ идей, вердиктов татарских богословов, изложенных в их трудах, опубликованных на страницах периодической печати и в документах ОМДС.

Первый параграф «Формирование институтов ислама в округе ОМДС и их влияние на общественную жизнь мусульман» посвящен анализу

процесса становления институтов ислама в регионе. Одним из основных институтов было ОМДС, учрежденное в 1788 г., целью сознания которого был контроль со стороны мусульманского духовенства за подданными мусульманского вероисповедания. Руководили духовным управлением муфтий и казии, в их подчинении были ахуны, имамы-мухтасибы, имамы приходов, мударрисы и муаззины. Самой маленькой ячейкой системы был приход (махалля), выбиравший имама и решавший все проблемы, связанные со строительством, содержанием здания мечети и обеспечением имама, с ремонтом и пр. Подготовка духовенства и просвещение населения проводилась в рамках курсов при мечетях и медресе. Значительный вклад в развитие мусульманской уммы Волго-Уральского региона внесли периодические издания. Известно, что в 1905-1917 гг. в России выходили 62 газеты и более 30 журналов на татарском языке. На страницах изданий наряду с административными и религиозными поднимались проблемы социально-экономического характера.

Во втором параграфе «Развитие дискурса по проблемам исламского права в трудах татарских богословов» выявляются наиболее актуальные проблемы исламского права, проводится поиск и анализ путей решения. Татарские богословы поднимали и пытались решать богословские проблемы, которые были актуальны для социума конкретного исторического периода. Идеи богословов формировались под влиянием местных географических, экономических и социально-политических условий, а также достижений в естественных науках.

Во второй половине XVIII – начале XIX века богословы ратовали за строгое следование положениям мазхаба, допуская иджтихад в рамках мазхаба для способных его совершать, и уделяли внимание в основном проблемам богослужений. Особенностью методологии их трудов является использование преимущественно богословской аргументации. Начиная с середины XIX в. в богословских трактатах наблюдается переход к идее об абсолютном иджтихаде. В своей аргументации богословы начинают прибегать к основным источникам ислама, а также к современным им данным естественных наук. В конце XIX – начале

XX в. проблематика трактатов начинает смещаться с проблемы богослужений к экономическим и социально-политическим вопросам, актуальным для татарского общества.

В третьем параграфе «Обсуждение проблем исламского права в татарской периодической печати» представлен анализ актуальных для практического применения богословских вопросов, ответы на которые опубликованы на страницах журналов «Әд-дин вә әл-әдәп» («Религия и этика»), «Дин вә мәгыйшәт» («Религия и жизнь»), «Мәгълүмәте Мәхкәмәи шәрғыяи Оренбургия» («Новости Оренбургского духовного управления»), «Дин вә мәгыйшәт» и «Шура» («Совет»). В результате анализа проблем исламского права, раскрытых в татарской периодической печати, можно сделать выводы о том, что тематика была обширной: актуальными были проблемы иджтихада и следования мазхабам, различные экономические вопросы, темы, посвященные особенностям брачно-семейных и повседневно-бытовых взаимоотношений, правилам наследования, совершению молитв, соблюдению постов, исполнению хаджа. Часто задавались вопросы, связанные с музыкой, и также можно выделить отдельный блок проблем «Разное». Решение большинства данных ситуаций согласно канонам шариата имело для татар важное социально-экономическое значение, что говорит о стратегическом влиянии ислама на общественную жизнь татар.

Также обсуждаемый круг проблем указывает на активную жизненную позицию татарских имамов, мудarrisов и рядовых верующих, стремившихся выстраивать свою жизнь согласно предписаниям ислама.

В четвертом параграфе «Отражение применительной практики положений исламского права в циркулярах ОМДС» анализируется документация ОМДС, связанная с практическими указами, имеющими отношение к деятельности имамов и социальной жизни татарского общества. Для мусульманского социума заявленного периода были актуальны проблемы брака и семьи, прав женщины и наследников. Наряду с семейными проблемами, ОМДС также значительное внимание уделяло проблемам деятельности имамов, менеджмента в религиозной сфере. Часть циркуляров затрагивает вопросы богослужений, по-

гребения и халяля. В связи с повышенной опасностью быстрого распространения заболеваний во время паломничества (в условиях массового скопления людей) периодически приобретали актуальность различные вопросы, связанные с эпидемиями и правилами поведения в этих ситуациях. Изучение данных документов дает возможность заключить, что шел перманентный процесс адаптации мусульман к жизни в российском государстве. Ими предпринимались попытки найти такое решение, чтобы их действия соответствовали как нормам российского права, так и нормам шариата.

В заключении подводятся итоги исследования, выделяются основные принципы, закономерности и тенденции развития татарской богословской мысли, факторы, повлиявшие на эти процессы, а также представлены практические результаты деятельности богословов.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

I. Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Адыгамов Р.К. Традиции и модернизационные процессы в татарском обществе в конце XVIII – начале XIX в. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2006. – №03(019). – С. 193–207 (0,67 п.л.).

2. Адыгамов Р.К. Богословский аспект межэтнических и межконфессиональных браков в трудах мусульманских мыслителей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. –СПб.: ЛГУ, 2014. – № 4. – Т. 4. – С. 53–61 (0,38 п.л.).

3. Адыгамов Р.К. Проблема периодизации исламского права: история и современность // История государства и права. – 2015. – № 17. – С. 60–63. (0,14 п.л.).

4. Адыгамов Р.К. Иджтихад в I в. по хиджре и возникновение мадрасат ар-ра'й и мадрасат ал-хадис // Исламоведение. – Махачкала, 2015. – № 1. – С. 13–18 (0,24 п.л.).

5. Адыгамов Р.К. Проблема иджтихада в трудах татарских богословов конца VIII – начала XX в. и ее влияние на современную общественно-религиозную мысль // Ислам в современном мире. – М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2015. – Т. 11. – №4. – С. 139–152 (0,63 п.л.).
6. Адыгамов Р.К. Учение Абу Мансура ал-Матуриди в Поволжье: история и современность // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Ислам в современном мире. – М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 65–72 (0,38 п.л.).
7. Муртазина Л., Адыгамов Р. Бэхтияр Мэмдэлинен «Рисэлэи тэухиде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 2016. – № 3-4. – С. 218–225 (0,34 п.л.).
8. Адыгамов Р.К. Исламское право в Османской империи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №132. – С. 58–80 (1,06 п.л.).
9. Адыгамов Р.К. Проблемы исламского права через призму татарской периодической печати XX века (на материалах журнала «ад-Дин ва ал-адаб») // Коммуникология. – 2017 – Т. 5. – № 5. – С. 136–151 (0,72 п.л.).
10. Адыгамов Р.К. Ш. Мэржани хезмэтлэрэндэ ислам хокуку мэсьэлэлэре // Гасырла авазы- Эхо веков. – Казань, 2018. – №4. – С. 124–132 (0,38 п.л.).
11. Адыгамов Р.К. Инновационные технологии и методики в преподавании исламского вероучения // Minbar. Islamic Studies. – М.: ООО «Паблит», 2018. – Т. 11. – №. 1. – С. 126–132 (0,29 п.л.).
12. Адыгамов Р.К. Становление и развитие богословской мысли татар: история и тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России, М.: ИПК РУДН, 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 551–580 (1,39 п.л.).
13. Адыгамов Р.К. Источниковая база первого тома «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Ш. Марджани // Золотоордынское обозрение. – Казань: Логос, 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 674–686 (0,38 п.л.).

14. Адыгамов Р.К. Проблемы исламского права в наследии Шигабутдина Марджани. // *Minbar. Islamic studies.* – М.: ПАО «Т8 Издательские Технологии», 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 499–510 (0,53 п.л.).

15. Адыгамов Р.К. Исламское право в новейшее время // *Minbar. Islamic studies.* – Набережные Челны: ООО «Духовно-деловой центр «Ислам нуры»», 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 349–362 (0,63 п.л.).

16. Адыгамов Р.К. Систематизация основных источников исламского права // *Исламоведение.* – Махачкала, 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 5–12 (0,34 п.л.).

17. Адыгамов Р.К. Татарские улемы об особенностях поста у мусульман Поволжья и северных регионов: вчера и сегодня // *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международный аспекты.* М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 61–72 (0,53 п.л.).

18. Адыгамов Р.К., Абдурахман Х.Х. Трактат «Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл ал-‘аср» (Уникальное собрание фетв ученых нашего времени) и проблема его авторства. // *Minbar. Islamic Studies.* – Набережные Челны: ООО «Духовно-деловой центр «Ислам нуры»», 2020 . – №13 (4). – С. 924-936 (0,58 п.л.).

19. Адыгамов Р.К. Булгарские и золотоордынские богословы и богословские источники через призму «Мустафад ал-ахбар...» Ш. Марджани // *Золотоордынское обозрение.* – Казань: Логос, 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 336–350 (0,67 п.л.).

20. Адыгамов Р.К. Гносеология суннитского калама через призму «Китаб ат-таухид» ал-Матуриди // *Minbar. Islamic Studies.* – Набережные Челны: ООО «Духовно-деловой центр «Ислам нуры», 2022. – № 15(1). С. – 100–115 (0,24 п.л.).

21. Миргалеев И.М., Адыгамов Р.К., Абдурахман Х.Х. Личность Тамерлана в трудах богословов Средневековья // *Золотоордынское обозрение.* – Казань: ООО «КазПринт», 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 77–88 (0,53 п.л.).

II. Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI:

22. Adygamov R.K. Theological Polemics In The Interpretation Of Al-Fatiha From "Tafsir" Abu Mansur Al-Maturidi "Ta'wilat Ahl As-Sunnah. Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI) Volume 6, July 2021. – P. 6869– 6876 (0,34 п.л.).

III. Монографии:

23. Адыгамов Р.К. Габдрахим Утыз-Имяни. – Казань: Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2005. – 234 с. (11,26 п.л.).

24. Утыз-Имяни Габдрахим Избранное / Габдрахим Утыз-Имяни; Сост. И пер. с араб., введение Р. Адыгамова; Трактат о выделке кож; Жемчужины разъяснения; Спасение погибающих; Наставительный трактат; Трактат о закате; Острый меч; Подарок любимым о правильном чтении книги Господа; Порипание чаепития; Трактат о важном. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 320 с. (15,39 п.л.).

25. Адыгамов Р.К. Богословское наследие Г. Утыз-Имяни. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Учебное пособие. – Казань, 2010. – С. 134–152 (0,87 п.л.).

26. Курсави Г. Тафсир ал-байан / Габдуннасыр ал-Курсави; [сост., пер. со старотатар. и араб, введение Р.А. Адыгамова]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 495 с. (23,81 п.л.).

27. Адыгамов Р.К. Иджтихад в исламской правовой традиции и наследии татарских богословов конца XVIII – начала XX вв. – Болгар: Фолиант, 2021. – 184 с. (8,85 п.л.).

VI. Другие публикации:

28. Adygamov R. Богословский дискурс через призму толкования “ал-Фатиха” в Тафсире Абу Мансура ал-Матуриди «Та’вилат Ахл ас-Сунна». // The Light of Islam. – Ташкент, 2020 . – № 4. – С. 88–95 (0,34 п.л.).

29. Адыгамов Р.К. Базовые принципы учения Абу Мансура ал-Матуриди и его развитие в Волго-Уральском регионе // The Maturidiyya. – Ташкент, 2021. – № 1 – С. 81–88 (0,34 п.л.).

30. Адыгамов Р.К. Проблема ночной молитвы (ясту) в трудах татарских богословов конца XVIII начала – XX в. // Islam today. URL: http://islam-to-day.ru/veroucenie/veroubezdenie/problema_nochnoj_molitvy_yastu_v_trudax_tatarskix_bogoslovov_koncza_xviii_nachalaxx_vv/ (дата обращения: 23.06.2018), (0,24 п.л.).
31. Адыгамов Р.К. Межлисы 3, 7 и 40 дней как исламская традиция татарского народа. // Исламский портал. URL: <http://адыгамов-рамиль.рф/mezhliisy-3-7-i-40-dnej-kak-islamskaya-tradiciya-tatarskogo-naroda> (дата обращения: 06.04.2021), (0,24 п.л.).
32. Адыгамов Р.К. О проблеме определения времени вечернего намаза ясту в работах Ш. Марджани // Шигабутдин Марджани: Наследие и современность. Сборник статей. – Казань: Алма-Лит, 2008. – С. 87–94 (0,34 п.л.).
33. Адыгамов Р.К. Maturidi doctrine in the works of tatar scholars // Сборник тезисов симпозиума «Международный симпозиум по матуридизму: прошлое, настоящее, будущее». – Туркестан: Международный университет им. А. Ясави, 2015. – С. 99–102 (0,19 п.л.).
34. Адыгамов Р.К. Тафсир Курсави // Вторые Саматовские чтения (материалы научно-практической конференции) / сост. Якупов В.М. – Казань: Иман, 2011. – С. 3–7 (0,19 п.л.).
35. Адыгамов Р. К. Г. Курсави как продолжатель традиции тафсира в Поволжье // Материалы Республиканской научной конференции «Габденнасыр Курсави: Богословское наследие и татарское просвещение. – Казань, 2015. – С. 37 – 51 (0,67 п.л.).
36. Адыгамов Р.К. Проблема поста в ханафитском богословии на примере дискурса татарских улемов: история и современность // Сб. конф. Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире. – Майкоп: 2018. – С. 287–296 (0,43 п.л.).
37. Адыгамов Р.К. Основные проблемы и особенности мусульманской богослужбной практики в современной России // Богослужбные практики и

культовые искусства в современном мире. Выпуск 4. Том 2. / ред.-сост. С. И. Хватова. – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2020. – С. 455–463 (0,34 п.л.).

38. Адыгамов Р.К. Унификация богослужений как средство противостояния радикализму: опыт Республики Татарстан // Богослужebные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе. Сборник материалов международной научной конференции. – Майкоп: 2016. – С. 845-854 (0,43 п.л.).